

ОТРАЖЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье исследуется отражение подростковой идентичности в художественном переводе на материале немецкоязычной повести для подростков «Anton taucht ab» Милены Байш. Анализируются лингвистические средства формирования образа подростка в художественном тексте и особенности их передачи при переводе. Особое внимание уделяется сохранению аутентичности и психолингвистической глубины персонажа, а также выбору переводческих стратегий, способствующих сохранению индивидуальности героя. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к переводу подростковой литературы с учетом возрастных, культурных и социально-психологических аспектов идентичности. Цель исследования – выявить стратегии перевода, позволяющие сохранить аутентичность и многослойность образа героя при переходе текста в другую языковую и культурную среду. На основе анализа оригинального текста и его перевода рассматриваются примеры, демонстрирующие особенности передачи характера, внешности, речевых черт, поступков и социального статуса главного героя. Особое внимание уделяется сохранению эмоционального и речевого своеобразия подростка: его стремлению к самостоятельности, самоиронии, использованию сленга и сниженной лексики. Исследование демонстрирует, что буквальный перевод нередко мешает полной передаче психологической глубины персонажа и искажает его образ, поэтому эффективными являются стратегии смыслового развития, лексико-семантических замен и адаптации речевых маркеров в соответствии с нормами целевой аудитории. В результате исследования делается вывод, что адекватная передача подростковой идентичности в переводе требует комплексного подхода, включающего учет возрастных, культурных, лингвистических и социально-психологических аспектов идентичности персонажа. Сохранение индивидуальности героя способствует не только эквивалентности перевода, но и сохранению эмоционального воздействия оригинала на читателя другой культуры.

Ключевые слова: перевод; идентичность; образ персонажа; формирование образа; литература для подростков.

Сведения об авторе: Гутникова Ольга Андреевна, магистрант кафедры филологии, лингводидактики и перевода ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628609 г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б; тел.: 8(982)5409765; e-mail: olgagutnikoff@gmail.com.

REFLECTION OF TEENAGE IDENTITY IN LITERARY TRANSLATION (BASED ON GERMAN)

Abstract. This article examines the reflection of teenage identity in literary translation on the bases of Milena Baish's German novel for young adults, "Anton taucht ab". The article analyzes the linguistic means of shaping the adolescent character in the literary text and the specifics of their translation. Particular attention is paid to preserving the authenticity and psycholinguistic depth of the character, as well as the choice of translation strategies that help preserve the individuality of the character. The results of the study highlight the importance of a comprehensive approach to translating young adult literature, taking into account age-related, cultural, and socio-psychological aspects of identity.

The aim of the study is to identify translation strategies that preserve the authenticity and multilayered nature of the character when the text is translated into a different linguistic and cultural environment. Based on an analysis of the original text and its translation, examples are considered demonstrating the specifics of conveying the protagonist's character, appearance, speech patterns, actions, and social status.

Particular attention is paid to preserving the emotional and linguistic uniqueness of the adolescent: their desire for independence, self-irony, use of slang, and low-sounding vocabulary. The study demonstrates that literal translation often hinders the full conveyance of a character's psychological depth and distorts their image. Therefore, strategies of semantic development, lexical-semantic substitutions, and adaptation of speech markers to the norms of the target audience are effective.

The study concludes that adequately conveying adolescent identity in translation requires a comprehensive approach that takes into account the age-specific, cultural, linguistic, and socio-psychological aspects of the character's identity. Maintaining the character's individuality not only contributes to translation equivalence but also preserves the emotional impact of the original on readers of a different culture.

Key words: translation; identity; character image; character formation; adolescent literature.

About the author: Gutnikova Olga Andreevna, Master's student of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhnevartovsk State University".

Contact information: 628609, Nizhnevartovsk, St. Mira, 3b; tel.: 8(982)5409765; e-mail: olgagutnikoff@gmail.com.

Данная статья рассматривает понятие идентичности подростка как ключевого компонента образа персонажа в художественном тексте и проблемы сохранения и адекватной передачи этой идентичности при переводе. Актуальность исследований в области художественного перевода состоит в том, что, несмотря на значительное количество

исследований в области переводоведения и литературоведения, некоторые аспекты сохранения аутентичности персонажа в переводе остаются неизученными.

Целью статьи является комплексное изучение механизмов воспроизведения подростковой идентичности в переводе художественного произведения, а также выявление эффективных переводческих стратегий, позволяющих сохранить индивидуальность и социально-психологические характеристики героя. Иллюстративным материалом для исследования послужил фрагмент повести для подростков на немецком языке “Anton taucht ab” Милены Байш (Milena Baisch). Данная повесть была опубликована издательством “Beltz & Gelberg” в 2010 году (<https://gclnk.com/oaVDejc6>) и стала лауреатом Немецкой премии в области молодежной литературы (“Deutscher Jugendliteraturpreis”). История повествует о подростке Антоне, отправившемся на каникулы вместе с бабушкой и дедушкой. Нарисованная бурным воображением мальчика картинка не соответствует реальности, ведь вместо бассейна в кемпинге оказывается «грязное» озеро, а общий язык со сверстниками не налаживается. Одиночество Антона помогает скрасить спасенный им от участи быть съеденным окунь, которого мальчик гордо называет Пиранием. Для работы с рассматриваемым материалом были отобраны и проанализированы примеры формирования и раскрытия образа персонажа, а также выявлены средства, позволившие не утратить идентичность героя при переводе.

Многие отечественные и зарубежные исследователи занимались вопросами художественного перевода, создания образа персонажа в произведении и передачи этого образа в тексте. В частности, можно выделить таких лингвистов, как Л.П. Якубинский, Ю.Д. Апресян, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, Ю. Найда и П. Ньюмарк. Среди литературоведов стоит отметить Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева и Л.А. Капанадзе. Кроме того, данными вопросами занимались ученые, чья область исследований находилась на стыке переводоведения и литературоведения. К ним относятся В.В. Виноградов, Е.Д. Поливанов и К.И. Чуковский.

Понятие идентичности широко используется в психологии, философии, культурологии и лингвистике. По словам Р.Б. Сапожниковой, английское слово *identity* имеет два значения: «узнавание» и «отождествление» (Сапожникова 2005). Эти аспекты отражены в определении идентичности, предложенном американским психологом Э. Эриксоном (Эриксон 1996). Ученый связывает узнавание с ощущением целостности и уникальности личности, а отождествление – с принадлежностью к социальной группе и взаимодействием с другими.

Вопрос о двойственной природе идентичности – индивидуальной и коллективной – рассматривает также немецкий историк религии и культуры Я. Ассман. Он отмечает, что индивидуальная идентичность (я-идентичность) формируется через социальные взаимодействия, тогда как коллективная идентичность (мы-идентичность) реализуется через индивидов (Ассман 2004). Таким образом, идентичность складывается в процессе социализации и формирования культурной принадлежности.

Кроме того, идентичность носит многоуровневый характер. А.И. Ковалева выделяет три стадии ее формирования: наипростейшую, формирующуюся и достигнутую (Ковалева

2019). Подростковый возраст – критический этап, связанный с конфликтами, поиском принадлежности и самоутверждением. Эти особенности делают образ подростка в литературе особенно значимым для анализа.

В переводе художественного произведения важно передать не только сюжетную роль, но и психолингвистическую глубину персонажа: его поиск себя, способы самоидентификации, принадлежность к социальной группе и дистанцирование от нее. Формирование образа персонажа в художественном тексте происходит за счет взаимодействия языковых, стилистических, культурных и психологических факторов (Сдобников, Петрова 2007). В первую очередь, необходимо учитывать индивидуальные речевые особенности героя, поскольку они позволяют читателю «услышать» персонажа. Язык, которым говорит персонаж, создает портрет его личности, рассказывает о его социальном положении, возрасте, эмоциональном состоянии и других характеристиках (Савина, Кривченко 2021).

В подростковой литературе важным элементом образа становится стремление героя к самовыражению – через сленг, нестандартную лексику, эмоционально окрашенные фразы. Переводчику важно воспроизвести эмоциональное звучание, используя подходящие по тону русские языковые средства, соответствующие данному коммуникативному контексту (Ларина 2009). Это может усложнить работу с произведениями данного жанра. Переводчику необходимо помнить о том, что произведение должно способствовать корректной передаче моральных и этических принципов, учитывать целевую аудиторию и соблюдать цензурные и образовательные стандарты (Шишкина, Чернядьева 2023).

Помимо языка переводчику следует внимательно отнестись и к другим составляющим образа персонажа. В литературоведении, помимо речевой характеристики, выделяются такие составляющие образа персонажа, как его характер, внешность, поступки и социальный статус (Борисова 2010). Только точная передача этих элементов позволит сохранить целостность образа и достичь того же уровня вовлеченности и понимания у читателя перевода, что и у читателя оригинального текста.

Рассмотрим примеры реализации данных аспектов персонажа в переводе.

Пример 1: характер (желание быть взрослым).

Нем. яз.: Oma lachte. „Wir sind doch hier am See“, sagte sie und legte ihren Arm um mich. Ich hasse es, wenn sie das tut. Bin ich ein Baby, oder was? Ich schlug ihren Arm runter und **stampfte drei Schritte** von den beiden weg. Meine Schritte waren sehr fest, ich glaube sogar, der Boden bebte etwas.

Рус. яз.: Бабушка рассмеялась. «Мы же у озера», – сказала она и обняла меня. Я ненавижу, когда она так делает. Я что, маленький ребенок? Я скинул ее руку и **сердито отошел** от них. Мои шаги были такими мощными, что подо мной даже земля задрожала.

Данный фрагмент ярко иллюстрирует характерное для подростков стремление к самостоятельности: раздражение Антона – не просто эмоциональная реакция, а выражение его формирующейся идентичности. В условиях межкультурной коммуникации такие нюансы особенно важны, ведь они требуют не буквального, а содержательно точного и

выразительного перевода, поэтому было принято решение использовать прием смыслового развития. Это позволило не только сохранить действие персонажа, но и точнее передать его эмоциональное состояние.

Пример 2: внешность (самоироничное описание).

Нем. яз.: Der Pudel musterte mich von oben bis unten. Ich musterte den Pudel. Er war einen ganzen Kopf größer als ich, hatte breitere Schultern als ich und die Muskeln an seinen Beinen zuckten. Während er meine Beine anglotzte, **an denen das weiche Fleisch ganz ruhig blieb**, wuschelte er durch seine schreckliche Frisur.

Рус. яз.: Пудель посмотрел на меня оценивающе. Я посмотрел на него. Он был выше меня на целую голову, плечи у него были шире, а мышцы на ногах подрагивали от напряжения. Пока он таращился на мои ноги – **на которых вообще ничего не подрагивало, потому что мышц там не было**, – он взъерошил свою ужасную прическу.

Описания внешности играют важную роль в формировании образа персонажа. Как известно, мускулы являются одним из главных показателей лидерства и привлекательности, особенно среди подростков. Антон не раз в тексте акцентирует внимание на мышцах – как своих, так и чужих. Особенно ярко это проявляется в эпизоде встречи с соперником.

Этот фрагмент ярко демонстрирует самоиронию и неуверенность Антона. Сравнивая себя с другим мальчиком и акцентируя внимание на собственной физической слабости, он проявляет типичный подростковый комплекс. Важно передать не только фактическое содержание, но и ироничную интонацию, через которую раскрывается внутренний монолог персонажа и его поиски идентичности.

Пример 3: речевая характеристика (вкрапление жаргонизмов).

Нем. яз.: „Wo, **verdammt**, ist dann der **verdammt**e Swimmingpool?!“

Рус. яз.: «Тогда, где, **блин**, бассейн?!»

Подростки часто прибегают к использованию грубой лексики, что является частью их естественного стиля общения. При переводе такой речи важно найти баланс – использовать сниженные выражения, но избегать табуированной и чрезмерно грубой лексики. В данном примере дважды встречается сниженная лексика, однако дословный перевод сделал бы реплику перегруженной и слишком эмоциональной, особенно учитывая, что разговор происходит с дедушкой Антона. Поэтому было принято решение применить прием опущения, что позволило сохранить аутентичность подросткового стиля без излишней вульгарности. Такой подход отражает реалистичный разговорный стиль главного героя, при этом учитывая культурные нормы целевой аудитории.

Пример 4: поступки (стремление настоять на своем).

Нем. яз.: Sie wollten auf keinen Fall, dass Piranha im Auto mitfuhr.

Ich machte Terror.

Es gab einen meiner **schönen, richtig guten Wutanfälle**. Okay, ich gebe zu, dass es nicht nur reine Wut war. Es war auch ein bisschen Absicht dabei. Aber das wussten sie ja nicht und auf jeden Fall **war es guter Terror**.

Рус. яз.: Они ни в какую не хотели, чтобы Пираний ехал в машине.

Я закатил истерику.

Получилась одна из моих **шикарнейших, обалденных истерик**. Ладно, признаю, я не настолько уж злился. Чутка специально добавил. Но они-то этого не знали, а **скандал вышел что надо**.

В следующем примере мы видим, как Антон решительно идет на конфликт с бабушкой и дедушкой, несмотря на их запрет брать с собой рыбу, и устраивает настоящую истерику. Из его рассказа ясно, что он гордится своим поступком. В переводе мы постарались передать это с помощью эпитетов «шикарнейший» и «обалденный». При этом для более точной и естественной передачи смысла оригинала применили метод лексико-семантической замены.

Этот эпизод становится ключевым в раскрытии активной субъектности героя: через эмоциональные «взрывы» Антон манипулирует взрослыми и добивается своего. Перевод сохраняет живость речи, юмор и метаязык, подчеркивая подростковую стратегию формирования идентичности через поступки. Фраза «скандал вышел что надо» удачно передает ироничный и самодовольный тон оригинала.

Пример 5: социальный статус (принадлежность к социальной группе).

Нем. яз.: Er schaute mich auf die Art an, wie in Filmen die Coolen auf **die Uncoolen** runtergucken.

Рус. яз.: Он посмотрел на меня так, как в фильмах крутые парни смотрят на **лузеров**.

В данном фрагменте мы перевели выражение “die Uncoolen” как «лузеры», поскольку это выражение широко распространено в подростковой медийной культуре и отлично передает их социальный и эмоциональный контекст. Оно отражает восприятие подростком своего окружения через призму социальных иерархий и ролевых моделей, что помогает глубже раскрыть его идентичность. Использование именно такого лексического решения способствует созданию аутентичного образа и делает речь персонажа более живой и узнаваемой для целевой аудитории.

Рассмотрев примеры формирования и реализации подростковой идентичности в повести “Anton taucht ab”, можно сделать следующие выводы. Подростковая идентичность в художественном тексте является сложным феноменом, включающим индивидуальные и коллективные элементы, которые выражаются через речевые, стилистические и культурные особенности персонажа. В переводе подростковой литературы сохранение этих характеристик требует не просто буквального воспроизведения, а творческого подхода, учитывающего контекст и целевую аудиторию. Примеры из повести “Anton taucht ab” демонстрируют, что эффективные переводческие стратегии включают смысловое развитие, адаптацию сленга и эмоционально окрашенной лексики, а также лексико-семантические замены, направленные на передачу аутентичности и глубины персонажа. Таким образом, адекватная передача подростковой идентичности в переводе способствует не только сохранению художественной ценности текста, но и обеспечивает его воспринимаемость и эмоциональный отклик у читателей другой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Борисова Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология–лингвопоэтика–перевод: Дис. ... доктора филол. наук. Самара, 2010. 383 с.

Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 89-103.

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.

Савина И.В., Кривченко И.Б. Речевой портрет подростка в кинофильме “The Last Song” // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9-3 (111). С. 162-165.

Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «Идентичность»: теоретические и практические основания // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. 2005. Вып. 1 (45). С. 13-17.

Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.

Шишкина И.С., Чернядзева В.С. Сохранение образности при переводе подростковой литературы // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023). Киров: Вятский гос. ун-т, 2023. С. 276-280.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

© Гутникова О.А., 2025